

Духовное богатство – ключ от двери в наше Будущее!

Рубеж веков, катаклизмы и потрясения, как в научно-педагогической литературе, так и в общественном сознании отмечается повышением интереса к проблеме формирования духовности и духовной личности. Преобразования общественной жизни, зачастую без моральных основ и правил, обусловили тотальное проникновение в общество духа, меняющего мировоззренческие и ценностные ориентиры, особенно – подрастающих поколений. Гипертрофия эгоизма, культа индивидуализма становятся более привычными в сфере межличностного общения, ценности прошлых лет сменились иными духовными ориентирами. Добро, Истина и Красота постепенно отодвигаются на периферию жизни. Сегодняшняя пропаганда, в частности, американского образа жизни и социальных ориентаций, работает, прежде всего, на повышение интереса к американской поп-культуре и создание новых дешевых рынков сбыта для ее продукции. Подобные преобразования в современном мире несут с собой и наступление массовой низкопробной культуры и искусства, откровенную порнографию, культ тела без души и возвышенных чувств. Идеализация силы и жестокости, восхваление образа молодого человека, свободного от всех социальных запретов и требований общественной морали, пропаганда свободной любви наносят непоправимый ущерб духовному и физическому здоровью подрастающих поколений. Идет фактическая девальвация таких смысложизненных ценностей, как гражданственность и патриотизм, любовь, семья, дружба, целомудрие, растаптываются на корню нравственные ценности, возвышенные человеческие чувства.

Установка на рождение детей и их достойное воспитание, на крепкую и дружную семью испокон веков было частью менталитета людей разных национальностей и вероисповедания. Конец XX века, изменения социально-экономических условий привели к смещению акцентов в жизни и германского общества, и семья как бы отошла на второй план. Однако начало

нового тысячелетия заставляет возвратиться к прежним ценностям. Причина тому – демографическая ситуация, сложившаяся и в Германии и в Западной Европе в целом.

Семья с древнейших времён всегда была предметом пристального внимания правителей, философов, педагогов, политиков, социологов, художников, писателей. Их привлекало не столько внешнее сходство, сколько дух, на котором зиждется семейное сообщество, а также его роль в жизни государства. Мировая культура сохраняет прекрасные произведения, запечатлевшие семью как основу жизни человека.

В разные времена к семье относились по-разному. Опыт свидетельствует, что повышение материального уровня жизни, к сожалению, не ведёт к повышению её качества. А степень духовности общества определяется среди других и в том числе по частоте нарушений общечеловеческих нравственных установок. Анализ современной ситуации в Германии в этом отношении не утешителен. Утрачиваются вековые семейные традиции, ситуация начинает доминировать над моралью, что приводит, в известной мере, к искажению семейных отношений (вначале отстранение родителей от проблем взрослых детей, а затем отказ детей от заботы о родителях, огромное количество домов престарелых).

Духовно-нравственное становление детей и молодежи, подготовка их к самостоятельной жизни есть важнейшая составляющая развития многонационального общества. Поэтому важнейшей задачей является формирование у детей и молодежи духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

Образование – это неразрывное единство обучения и воспитания. Задача системы образования, в любой стране мира, сегодня – не только формирование индивида с широким мировоззренческим кругозором, с развитым интеллектом, с высоким уровнем знаний, но и духовной личности,

от интеллектуального, политического, культурного уровня которой во многом будет зависеть будущее общества.

Историко-педагогический же опыт убеждает, что именно воспитание имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека, когда духовность и нравственность выступают в качестве элементов мировоззрения, национального самосознания и соответствующего отношения к родной стране, другим нациям и народам. В результате целенаправленного духовно-нравственного воспитания, появляется чувство ответственности за сохранение материальных и духовных ценностей, развиваются благородство и достоинство личности. Стратегическую идею формирования подрастающих поколений должен составить главный принцип: духовность и гражданственность, без которых можно вырастить поколение образованных интеллектуалов-грабителей, которые будут использовать свой интеллектуальный потенциал только для личного обогащения.

В современных условиях только культура, ее духовные и моральные ценности могут служить ориентиром в жизни молодого человека и защитой его духовного здоровья. Поколение, воспитанное на истинных ценностях, общечеловеческих и национальных, сможет отличить прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного, причем не только в произведениях искусства, но и в быту, в труде, в поведении людей.

В Первом послании к Коринфянам апостола Павла читаем: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное». (Кор. 1:27) Очевидно, что духовное достояние человечества включает в себя не только религиозное мировоззрение, но и сложившуюся на протяжении многих столетий систему эстетико-этических категорий, нашедшую свое воплощение в различных видах художественного творчества: живописи, ваянии, архитектуре, музыке, литературе. Бесспорно огромное влияние художественной литературы на

духовный облик человечества, начиная от античности и кончая современностью. В формировании мировоззрения, вкусов и устремлений личности литература играла ведущую роль. Никто не станет отрицать тот факт, что национальные литературы всегда были связаны с актуальными и важными проблемами той страны и того времени, в которых они создавались. Но не политика и экономика определяли облик литературы, не рационализм и практичность были ее составляющими, ибо она в большей степени относилась к сфере духовно-интеллектуальной. Об этом свидетельствует одна из вечных проблем искусства — проблема предназначения художника.

Не все люди обладают творческими способностями. Так для чего же Господь дает эти способности отдельным индивидам? Какова Его цель? Дар ли это или тяжелое бремя для личности? Над подобными вопросами задумывались и сами художники, и их ценители и хулители. Проблема пришла из глубины веков — от древнегреческого Алкея - к древнеримскому Горацию, от него - к Данте и Шекспиру, Державину и Пушкину и к поэтам наших дней. Звучит она, примерно, так: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

В современном мире в связи с появлением новых технологий в области массовых коммуникаций книга теряет свое ведущее положение в сфере духовно-интеллектуальной жизни, уступая место интернету и виртуальному пространству. Но при этом ограничиваются не только умственное общение с книгой, эстетическое удовольствие от языка художественного текста, но и утрачиваются элементарные навыки грамотности, чему немало примеров, особенно здесь, в, казалось бы, просвещённой Европе. Несколько лет назад в кельнских газетах прошло сообщение о том, что глава Кельна издал распоряжение об обучении почтальонов чтению. Кстати, о низком уровне современного образования в Германии говорят сейчас и сами представители коренного населения страны. По данным министерства образования Германии, 7,5 млн человек в стране не умеют писать и читать, даже отучившись в школе. Так, собирая материал для статьи о праздновании 255-

летия со дня рождения Шиллера, социальный работник одного из интеграционных центров города пишет: « В современной Германии, с моей точки зрения, сенсациями культурного ландшафта стали, судя по реакции СМИ, «Битва в Тевтобургском лесу...», а также празднование юбилея объединения страны». Далее автор статьи приводит данные опроса, проведённого им лично: из 50 человек разных возрастных категорий и уровня образования никто не мог вспомнить ни одного из произведений Шиллера. И все же литература, несмотря на ее усиленную коммерциализацию, продолжает влиять на макро- и микрокосм индивида в том или ином направлении. Настораживает популярность откровенно коммерческой литературы, приспособленной к низменным вкусам и инстинктам, наполненной сценами насилия и ужасов, способствующих деградации личности. Население Европы в основной массе не читает серьёзные книги. В Германии можно увидеть в книжных магазинах полки со специфической классификацией – Taschenbuch – книга для сумки, т.е. безотносительно к содержанию, а также огромное количество кулинарных изданий. Вызывает также сожаление тот факт, что некогда «читающие» страны мира утрачивают свои позиции (например, Россия).

У западноевропейских и восточнославянских стран много сходного в процессе становления литературы. Она возникла на фундаменте из трех опорных глыб: античного наследия, фольклора, христианства — в западном мире, фольклора, православия, античного наследия — в восточнославянском, что в своё время рассматривалось в трудах академиков Веселовского, Лосева, Лихачева и др. В освоении литературами народного творчества наблюдались близкие тенденции. Античность на западные литературы влияла непосредственно, на восточнославянские — через западные образцы.

Христианство внесло в литературу духовное начало не только в смысле религиозного мировоззрения, но и как приобщение к философским, эстетическим, этическим категориям. Впервые в литературе Средневековья встал вопрос о личности, ее внутреннем мире, ее морали, ее духовной

глубине. При всей сходимости отношения человека к Богу в западном и восточном мире можно отметить различные формы выражения этих отношений, что, например, проявляется в устремлении ввысь, строгости, аскетизме готики, в изображении сцен страданий и мучений Христа, вызывающих, по словам Аристотеля, трагический катарсис, — в западном мире и в соединении с Богом через гармонию внутреннего и внешнего (Бог не только в небе, он везде и во всем), выразившимся прежде всего в округлости форм православных храмов, в смирении, спокойствии и умиротворении большинства православных икон — в восточнославянском. Нельзя даже ставить вопрос о том, что лучше, ибо это две стороны одного явления, подобно тому, как и общие идеи человечества находили свое разное воплощение в разных литературах и у разных писателей. Каждая эпоха подходила к этому по-своему, но на протяжении долгих столетий в западноевропейских и восточнославянских литературах неизменными оставались приоритеты: библейские заповеди, нравственные идеалы, благородные личности. Человечество жило, страдало и смеялось вместе с Данте, Бокаччо, Рабле, Шекспиром, Брандтом, Эразмом Роттердамским, Кохановским, Гёте, Шиллером, Кантемиром, Ломоносовым, Державиным, Пушкиным... Список можно продолжить, обнаружив при этом больше сходства, чем различий у представителей литератур разных народов и разных эпох.

В лучших произведениях западноевропейских и восточнославянских авторов представляли ценности, связанные прежде всего с духовным обликом личности. Герои их поступали вопреки обывательской логике, страдая, принимали хулу и поношение, иногда жертвуя жизнью. Эту позицию в XXв. сформулировал замечательный французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери в эпиграфе к «Маленькому Принцу»: «И хотя человеческая жизнь бесценна, мы поступаем так, как будто есть нечто более ценное, чем человеческая жизнь...». В жизни мы находим еще более яркие примеры духовного героизма личности, чем в художественной литературе, как,

например, один из эпизодов трагической истории иконы Холмской Богородицы. Владыка Илларион, в 1944 году эмигрируя из Польши в Швейцарию, взял с собой икону. Под Люблином поезд архиепископа попал под бомбежку: вокруг шли бои, наступали советские войска. В этом хаосе владыка Илларион не смог отыскать святой образ — церковной утварью было заполнено несколько вагонов. Возникла версия, что икона сгорела в пламени войны. Никто не мог и подумать, что на самом деле она не пострадала. В то время, когда все кинулись спасать свое имущество и жизнь, икону опекала кузина известного русского писателя Михаила Булгакова — Илария Булгакова. Рискуя жизнью, женщина вынесла ее в поле и накрыла своим телом. Она тайно привезла икону в Люблин и отдала православному священнику, а он уже сообщил в Холм, что святыня спасена.

XIX и XX столетия в истории западно-европейских и восточно-славянских литератур отмечены противоречиями, потрясениями и катастрофами. Как отмечают авторы трехтомного издания «История литератур западных и восточных славян»: «Судьбы славянских народов были более драматичными, чем судьбы большинства других народов Европы. Но тот же комплекс этноисторических проблем, отягощая развитие славянских литератур, мог давать им свои далеко не бесполезные импульсы: настраивать на волну сочувствия и сострадания к человеку, поддерживать демократические и гуманистические тенденции. Драма национального гнета или тяжкие воспоминания о нем могли в определенных ситуациях консолидировать общество, смягчая разгорающиеся между ним и искусством конфликты, мобилизовать творческие силы нации, спасти от пессимизма и безверия, обновлять традиции служения писателя отчизне». (1, с. 24)

К сожалению, эти процессы привели к разобщению славянских литератур, особенно южных и западных. В современной политической ситуации стало модным отмежевываться друг от друга, пренебрегая историческими реалиями. И даже известные публичные личности не избегают соблазна. В современном мире усилившееся тяготение западных и

южных славян к опыту западноевропейских литератур становится реальным. При всем этом общечеловеческая взаимность литератур европейского континента очевидна. Она выражается в возможности всех наций понять друг друга и в политическом, и в экономическом, и в культурологическом аспекте. « Представители различных западных и восточнославянских литератур, определяющих ее облик, пропагандируют идею общечеловеческой взаимности, расположения друг к другу. Нет талантливых произведений, которые были бы способны, играя на низменных чувствах людей, разжигали бы национальную рознь, вызывали бы ненависть одного народа к другому» (1, с. 935). Мир слишком тесен для того, чтобы враждовать друг с другом.

В заключении своего выступления хочу сказать. У проблемы много векторов, и мы попытались только затронуть некоторые из них, памятуя незабвенного Козьму Пруtkова "Нельзя объять необъятное". Сейчас чрезвычайно важно тщательно взвесить, а главное посчитать варианты решения проблемы и выбрать из них наиболее оптимальные. Если мы сегодня этого не сделаем, завтра, а тем более послезавтра, может быть поздно.